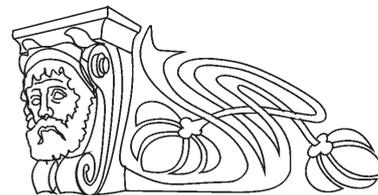

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 369–377
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 369–377
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-369-377>, EDN: SALCPP

Научная статья
УДК 316.6:159.9

Структурно-содержательные характеристики социальных представлений студенческой молодежи об успехе

И. В. Арндачук, Е. Е. Бочарова ✉, Т. Г. Фирсова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Арндачук Ирина Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития, arend-irina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8378-2284>

Бочарова Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития, bocharova-e@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>

Фирсова Татьяна Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, директор Педагогического института, tan-firsova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0493-0227>

Аннотация. *Актуальность* исследования обусловлена тем, что представление молодых людей об успехе характеризуют их сферу целеустремлений и выступают регулятором их концепции самоопределения и самореализации в условиях быстро и многообразно меняющейся социальной действительности. Ориентация на успех содержит оценочную интерпретацию результатов достижений и отношения к ним, обусловленных необходимостью решения как личностных, так и общественно значимых задач. *Цель:* изучить структурно-содержательные характеристики социальных представлений студенческой молодежи об успехе. *Гипотеза:* представление студенческой молодежи об успехе достаточно четко структурированы; содержательные характеристики представлены сочетанностью ориентацией на экстерниоризированный и интериоризированный успех. *Участники:* студенты бакалавриата (N = 108) вузов г. Саратова (СГУ имени Н. Г. Чернышевского, СГУ им. Гагарина Ю. А.) в возрасте от 19 до 22 лет (M = 20,50; SD = 1,5), женского пола 58% и мужского 42%. *Методы (инструменты):* ассоциативный эксперимент (К. Г. Юнг) (к слову-стимулу «успех», написать не менее 5 слов), контент-анализ с последующей реализацией метода прототипического анализа П. Вержеса (P. Vergès). *Результаты:* выявлена структура и содержание социального представления об успехе. Содержание ядерных компонентов характеризуется сочетанностью ориентаций на успех как результат достижения цели, обеспечивающий материальное благополучие; как социальное признание; как преодоление препятствий. Содержание периферической системы представлений включает профессионально-образовательные устремления, а также проявление личностных качеств (конкурентоспособность, гибкость, изворотливость), способствующих стабильному достижению успеха. *Основные выводы:* в представлении об успехе молодые люди ориентированы на экстерниоризированный успех (социальное одобрение и внешние достижения: материальные, социальные, статусные) в сочетании с ориентацией на интериоризированный успех (успех как результат собственной деятельности, успех как преодоление препятствий, успех как психическое состояние). *Практическая значимость:* результаты могут быть реализованы в разработке молодежных программ, а также программ психолого-педагогического содействия продуктивной реализации стремления к успеху.

Ключевые слова: социальные представления, успех, студенческая молодежь, ядро и периферия социальных представлений

Информация о вкладе каждого автора. И. В. Арндачук – концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста; Е. Е. Бочарова – концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста; Т. Г. Фирсова – сбор и обработка первичных данных.

Для цитирования: Арндачук И. В., Бочарова Е. Е., Фирсова Т. Г. Структурно-содержательные характеристики социальных представлений студенческой молодежи об успехе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 369–377. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-369-377>, EDN: SALCPP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Structural and content characteristics of students' social representations of success

I. V. Arndachuk, E. E. Bocharova ✉, T. G. Firsova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

© Арндачук И. В., Бочарова Е. Е., Фирсова Т. Г., 2024

Irina V. Arendachuk, arend-irina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8378-2284>

Elena E. Bocharova, bocharova-e@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>

Tatyana G. Firsova, tan-firsova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0493-0227>

Abstract. The *relevance* of the study is due to the fact that young people's ideas of success characterize their sphere of purposes and aspirations and serve as a regulator for their concept of self-determination and self-realization in a rapidly and varyingly changing social reality. Success orientation includes an evaluative interpretation of the results achieved and attitudes towards them, which is conditioned by the need to solve personal and socially significant tasks. The *purpose of the research* was to study the structural and content characteristics of students' social representations of success. The study *hypothesizes* that the representations success by student youth is clearly structured, with content characteristics represented by a combinability of orientations towards externalized and internalized success. The *research participants* are undergraduate students (N = 108) from Saratov universities (Saratov State University, Yuri Gagarin State Technical University) aged 19–22 (M = 20.50, SD = 1.5), including 58% females and 42% males. *Methods (tools)*: association experiment (C. G. Jung) based on the stimulus 'success' (requiring to write at least 5 words), content analysis followed by the prototypical analysis (P. Vergès). *Results*: the study has revealed the structure and content of social concepts of success. The content of the core components is characterized by a combinability of success orientation as a result of achievement of material well-being, as social recognition, and as overcoming of obstacles. The peripheral representation system includes professional and educational aspirations as well as manifestations of personal qualities (competitiveness, flexibility, resourcefulness) that contribute to sustainable success. *Main conclusions*: the young people's representations of success focuses on external success (social approval, external achievements: material, social status) combined with internalized success (success as a result of one's own actions, success as overcoming of obstacles, and success as mental state). *Practical Significance*: the results can be used in the development of youth programs as well as programs of psychological and pedagogical support for the effective realization of one's desire for success.

Keywords: social representations, success, student youth, core and peripheral representations of social representations

Information on the authors' contribution. Irina V. Arendchuk came up with the concept and design of the study, analyzed the data, wrote the text; Elena E. Bocharova worked out the concept and the design of the study, analyzed the data, wrote the text; Tatyana G. Firsova collected and processed the primary data.

For citation: Arendachuk I.V., Bocharova E. E., Firsova T. G. Structural and content characteristics of students' social representations of success. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 369–377 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-369-377>, EDN: SALCPP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Социальные представления молодежи об успехе являются производной от процессов ее социализации в условиях современного российского общества, характеризующегося динамичностью и изменчивостью. С одной стороны, это предполагает не только «присвоение»/«усвоение» молодыми людьми опыта реализации различных модусов стратегии социального бытия (успех/удача), но и конструирование стратегий самореализации и прогнозирование собственного пространства эффективной самореализации на фоне ментального «освоения» социо-культурных, экономических и политических изменений, происходящих в стране.

Значимым обстоятельством является то, что социальное представление, согласно данным Д. Жоделе [1], не свободно от субъективности: оно отражает вклад самой личности в интерпретацию объекта. Поэтому представление рассматривается не как репродукция, а как творческий процесс созидания.

Вместе с тем, как уточняет Р. М. Шамионов [2], социальное представление характеризуется

как субъективное отражение личностью особенностей социальных отношений, разворачивающихся в обществе, являющихся одним из факторов регулирования деятельности индивида в процессе его социализации. Социальные представления имеют свойство модифицироваться в течение жизни в зависимости от конкретной ситуации, в которой находится человек, и его социально-ролевого статуса. Г. М. Андреева [3] отмечает данный феномен как «человеческое измерение» социальных трансформаций.

Следует особо отметить, что в академических кругах сложился устойчивый консенсус в отношении того, что представление может позиционироваться как особое явление современного хронотопа, проекции которого локализованы как в прошлом, так и в настоящем, и в будущем личности/группы. Содержательная составляющая представления, как показано в ряде работ отечественных и зарубежных исследователей (Г. М. Андреева [3], Т. П. Емельянова [4], И. Б. Бовина с соавторами [5], Е. Е. Бочарова [6], S. Moscovici [7], W. Doise [8], D. Jodelet [9] и др.), включает одновременно презентацию прошлого и его репрезентацию, поскольку содержит оценочную интерпретацию произошедшего и

отношение к нему, обусловленных необходимостью решения не только общественно значимых задач, но и личностных задач обыденной жизни «здесь-и-сейчас».

В современных исследованиях концептуализация понятия «успех» отличается поливариантностью, связанной с эмпирическими попытками его изучения через разные операциональные определения. Попытки концептуализации понятия успеха представлены в работах Г. Л. Тульчинского [10] (как «оцененность бытия», мера и качество соотношения разумной мотивации и ответственности), Н. А. Батурина [11] (как сложный когнитивно-аффективный, оценочно-самооценочный комплекс, возникающий на завершающем этапе деятельности (результат)), Е. М. Корж [12] (как достижение поставленных целей в жизни, имеющих значение для общества и группы), М. В. Теплинских [13] (как характеристика переживания индивидом результата собственных действий), Ю. В. Артамошина [14] (как субъективная оценка результатов собственных усилий), А. В. Сысоенко [15] (как динамично-творческий процесс созидания), В. А. Лабунской и О. И. Ефремовой [16] (как единый процесс самореализации личности (процесс) и ее самоутверждения в социуме (результат)), А. М. Рикель, Д. Д. Ермолаева [17] (как оценочная категория субъективной значимости конкретного результата в определённой области), Л. В. Карапетян [18] (как результат деятельности человека, соответствующий социальным нормативам), D. Waitley [19] (как генерализованный эффект процесса самореализации на протяжении всей жизни).

В целом заметим, что доминирующей тенденцией в интерпретации успеха выступают результативные характеристики деятельности человека как субъекта самореализации.

Особого внимания заслуживают работы D. Waitley [19], в которых успех рассматривается как генерализованный эффект процесса самореализации на протяжении всей жизни, предполагающего принятие рисков, преодоление трудностей и использование личностных ресурсов в соответствии с выбранным жизненным путем. Ученый предлагает выделять несколько важных составляющих успеха: *самосознание*, предполагающее выявление и оценку индивидуальных ценностей, личных качеств, навыков и интересов; *умение управлять собой*, ставить четко определенную цель и работать над ее достижением, чтобы достичь успеха; *чувство собственного*

достоинства, уважение к себе как к ценной, уникальной личности, позволяющее поверить в свой успех и стремиться к нему, когда другие критикуют или встают на пути; *позитивное мышление*, помогающее использовать неудачи как возможность подвести итоги, взглянуть на вещи в перспективе и сделать их более эффективными; *самодисциплина*, чтобы воплотить планы в жизнь на основе ответственности за свои действия, осуществить конструктивную самокритику, управление временем и ресурсами; *самотивация*, позволяющая понимать свои потребности и продолжать двигаться к цели, несмотря на возникающие сомнения и страхи; *способность выстраивать позитивные отношения* для деловой и эмоциональной поддержки другими людьми.

М. М. Shojac соавторами [20], J. Nagaoka с соавторами [21] определяют успех как состояние субъективного удовлетворения человека тем, кто он есть и осознания того, что его образы «Я» соответствуют прошлому, текущему и будущему статусу того, кем он стремится быть. К ключевым элементам, определяющими успех относят *установки* (набор установок, представлений, необходимых для конструирования своей успешной карьеры); *предпосылки* (личностные характеристики, необходимые для достижения успеха); *методы* (осознанные действия или план действий, которые необходимо предпринять, чтобы проложить путь к успеху); *усилители* (внешние факторы, которые повышают шансы на успех) и *ингибиторы* (внутренние или внешние факторы, снижающие шансы на успех). В качестве предикторов успеха В. Johnson [22] отмечает сформированность навыков личности, способствующих выстраиванию позитивных отношений с людьми и определяющих ее возможности приспособления и функционирования в определенной ситуации.

Важным обстоятельством является то, что позитивные аффективные переживания не только лежат в основе переживания успеха, но и мотивируют счастливых людей к инициации активности в различных сферах жизнедеятельности. S. Lyubomirsky и L. King [23] отмечают, что положительные эмоции, сопутствующие успеху, часто взаимосвязаны с когнитивными способностями, а основанное на прошлых успехах счастье определяет такое поведение (действие), которое часто приводит к дальнейшему успеху. Эти данные согласуются с результатами исследования О. В. Григорьевой [24], подтверждающими

тот факт, что состояние успеха является особым функциональным состоянием организма вследствие выработки гормонов и медиаторов, активизации работы мозга и особых возможностей клеток, стимулирующих позитивные эмоциональные состояния (эйфорию, радость, ощущение счастья), переживание чувства удовлетворения и усиление мыслительной способности человека. В этом случае успех обнаруживает мотивационный потенциал, характеристики которого определяются уровнем притязания личности (К. Lewin) [25], собственным смыслом планируемых и совершаемых действий, обусловленным субъектностью индивида (Л. И. Анцыфирова) [26].

Несмотря на различие концептуальных представлений об успехе, большинство исследователей (Г. Л. Тульчинский [10], В. А. Лабунская, О. И. Ефремова [16], А. М. Рикель, Д. Д. Ермолаева [17], М. С. Гусельцева, А. Г. Асмолов [27], W. Paszenda [28], А. Р. Whitehall с соавторами [29] и др.) дифференцируют его на внешний/экстериоризированный (обусловленный обретением социального признания ориентирован на социальное одобрение и внешние достижения: материальные, социальные, статусные) и внутренний/интериоризированный (связан с саморефлексией, осознанностью и личностной мотивированностью действий). Как отмечают М. С. Гусельцева, А. Г. Асмолов [27], неоднородность современности, богатство стилей жизни и индивидуальных стратегий в сфере занятости и досуга имеют своим следствием разнообразие моделей успеха.

Традиционно молодежь отличается присутствием ей характеристиками: инновационный стиль мышления и действия; направленность на перемены; способность к созданию новых форм и стандартов жизни; желание проявить свою индивидуальность и самостоятельность; потребность в самореализации и самоутверждении. Напряженный поиск смысла жизни, самоопределение, самореализация, формирование представлений о жизненной успешности и достижение успеха, по утверждению Н. А. Деевой [30], являются задачами возрастного развития личности в юношеском возрасте. Ее представление об успехе, как показано И. В. Толстоуховой [31], является регулятором концепции профессиональной и личностной самореализации и самоопределения во всех сферах жизнедеятельности. В этой связи особый интерес вызывает изучение характеристик представлений молодежи об успехе, во многом раскрывающих их сферу

целеустремлений, определяющих ее позитивное функционирование и в целом перспективы развития современного общества.

Новизна исследования обусловлена выявлением структурных особенностей содержательных характеристик представления современной молодежи об успехе, выраженных в сочетании экстериоризированного (внешнего) и интериоризированного (внутреннего) уровней непосредственных репрезентаций.

Цель исследования, представленного в статье, заключается в изучении структурно-содержательных характеристик социальных представлений студенческой молодежи об успехе.

Гипотеза: представление студенческой молодежи об успехе достаточно четко структурировано; содержательные характеристики представлены сочетанностью ориентацией на экстериоризированный и интериоризированный успех.

Материалы

Участники. Исследование выполнено на выборке студентов бакалавриата ($N = 108$) вузов г. Саратова (СГУ имени Н. Г. Чернышевского, СГТУ им. Гагарина Ю. А.) в возрасте от 19 до 22 лет ($M = 20,50$; $SD = 1,5$), женского пола 58% и мужского 42%.

Методики. Процедура сбора эмпирических данных осуществлялась посредством ассоциативного эксперимента (К. Г. Юнг). Испытуемым предлагалось написать первые пришедшие на ум слова, ассоциируемые с понятием-стимулом «успех» (слово-стимул: успех, не менее 5 слов).

Методы анализа данных. Контент-анализ с последующей реализацией метода прототипического анализа П. Вержеса (P. Vergès) [32], позволяющего выявить гипотетическую структуру представления, используя частоту встречаемости понятия и ранг появления понятия (когнитивная доступность, значимость для респондента этого элемента).

Согласно данным П. Вержеса (P. Vergès) [32], пересечение двух параметров – медианы частоты и среднего ранга понятий – образует четыре области: ядро представления, включающего Область I (часто встречаемые и значимые для респондента ассоциации), периферическую систему I (или зона потенциальных изменений), включающую Область II (редко встречаемые, но значимые ассоциации) и Область III (ассоциации с высокой частотой встречаемости, но наименее значимые) и периферическую систему II (или

собственно периферическую систему представлений), включающую Область IV, которая объединяет ассоциации с низким рангом и низкой частотой.

Эмпирические данные фиксировались в сводных таблицах программы Microsoft Excel. Обработка проводилась посредством пакета статистических программ JASP 0.8.6.

Дизайн. Респондентами высказано 346 ассоциаций, что в среднем составляет 3,2 ассоциации. Все ассоциации сгруппированы в соответствии с процедурами категоризации (объединение слов/словосочетаний – ассоциаций по смыслу в категории, являющиеся для них общими). Словарь

понятий включал 126 слов и словосочетаний. Анализу подверглись ассоциации, высказанные как минимум пятью процентами респондентов.

Пороговое значение рассчитывается как медиана распределения частот (N_i) и средних ранговых (CP) значений.

Результаты и их обсуждение

Наиболее устойчивая часть ассоциаций об успехе, так называемое ядро, выражена в дескрипторах «достижение цели», «упорный труд», «материальный достаток», «престиж» и «признание Другими» (таблица).

Ранжирование ассоциаций по частоте их актуализации в представлениях студенческой молодежи об успехе (N = 108)

Ranking of associations according to the frequency of their actualization in student's perceptions of success (N = 108)

Элементы структуры представления	Понятия-ассоциации (N_i – частота встречаемости, CP – средний ранг)
Зона ядра представления (Область I)	$N_i \geq 63$; CP $\leq 1,6$ «достижение целей» (84; 1,6), «упорный труд» (80; 1,5), «материальный достаток» (77; 1,5), «движение» (68; 1,2), «высокая планка» (67; 1,2), «победа» (65; 1,0), «хорошая работа» (65; 1,2), «напряжение» (63; 0,8), «престиж» (63; 0,6), «признание Другими» (63; 0,3)
Потенциальная зона изменений представления (Область II)	$N_i \leq 63$; CP $\leq 1,6$ «образование» (63; 1,15), «профессия» (63; 1,2), «карьера» (57; 1,2), «трудоустройство» (55; 1,2), «преодоление» (50; 1,0), «активность» (49; 1,5), «терпение» (47; 1), «помощь близких/друзей» (40; 1,5), «случайное счастье» (37; 1,4)
Потенциальная зона изменений представления (Область III)	$N_i \geq 63$; CP $\geq 1,6$ «стабильность» (71; 3,13), «обеспеченность» (68; 2,0), «предприимчивость» (67; 3,2), «наивысший результат» (65; 2,25), «хитрость» (65; 2,0), «полезные знакомства» (65; 2,2), «удачное стечение обстоятельств» (65; 2,0)
Собственно периферическая система представления (Область IV)	$N_i \leq 63$; CP $\geq 1,6$ «зависть Других» (41; 3,4), «известность в обществе» (37; 2,7), «свобода» (32; 2,0), «без проблем» (27; 3,2), «результат без напряжений» (18; 1,7)

Иначе говоря, представители студенческой молодежи в достижении успеха ориентированы в большей мере на результат достижения цели, обеспечивающий материальное благополучие как ресурс приобретения высокого социального статуса, а также признание Другими, не исключая при этом необходимость проявления упорства, настойчивости и трудоспособности в преодолении трудностей.

В целом ядро представлений молодежи об успехе включает сочетание ориентации на успех как преодоления жизненных проблем, противоречий и признание положительных результатов в

существенных для личности сферах значимыми для нее Другими. Это означает, что критериями собственного успеха выступают результативные характеристики собственной деятельности, чувство удовлетворенности в преодолении препятствий и мнение, оценка значимых Других.

Область возможных изменений (Область II) социального представления об успехе связана с дескрипторами «образование», «профессия», «карьера», «трудоустройство», «преодоление», «активность», «терпение», «помощь близких/друзей», «случайное счастье». Очевидно, что для представителей студенческой молодежи

успех определяется возможностью получения образования с последующим трудоустройством и построением своей карьерной траектории, реализация которой связана со значимостью прилагаемых собственных усилий и усилий ближайшего окружения.

Потенциальная зона изменений (Область III) представлена дескрипторами «стабильность», «обеспеченность», «предприимчивость», «наивысший результат», «хитрость», «полезные знакомства», «удачное стечение обстоятельств». Можно полагать, что в представлении студентов стабильность успеха «обеспечивается» проявлением конкурентоспособности, способности быстро принимать решения и действовать в условиях неопределённости, гибкости и изворотливости, наличия полезных знакомств, везения, удачи.

Отметим, что, согласно П. Вержесу (P. Vergès) [32], область потенциальных изменений (II, III) социального представления являет собой связующее звено между ядром и той конкретной ситуацией, в которой вырабатывается и актуализируется представление. Иначе говоря, конкретизирует содержание ядра, основанном на индивидуальном опыте индивида.

Собственно периферическая система представления (Область IV), связанная с дескрипторами «зависть Других», «известность в обществе», «свобода», «без проблем», «результат без напряжений» характеризуется сужением ее смыслового поля, отождествлением, прежде всего с обесцениванием своих достижений Другими.

Примечательно, что в представлениях об успехе молодых людей отсутствуют дескрипторы, связанные с семейно-брачными отношениями.

Выводы

Выявлена структура социальных представлений молодежи об успехе, включающая ядро и периферическую систему.

Содержание ядерных компонентов социальных представлений студенческой молодежи об успехе характеризуется сочетанностью ориентаций на успех как результат достижения цели, обеспечивающий материальное благополучие; как ресурс приобретения высокого социального статуса, как социальное признание, не исключая при этом необходимость проявления упорства, настойчивости и трудоспособности в преодолении трудностей. Очевидно, что критериями

успеха выступают результативные характеристики собственной деятельности, чувство удовлетворенности в преодолении препятствий и одобрение значимых Других.

Анализ периферической системы представлений позволил выявить три контекста рассмотрения феномена успеха современными студентами:

– успех определяется возможностью получения образования с последующим трудоустройством и построением своей карьерной траектории, реализация которой связана со значимостью прилагаемых собственных усилий и усилий ближайшего окружения. Можно полагать, что профессионально-образовательные характеристики представлений об успехе раскрывают сферу целеустремлений студенческой молодежи;

– стабильность успеха «обеспечивается» проявлением личностных качеств: конкурентоспособности, способности быстро принимать решения и действовать в условиях неопределённости гибкостью и изворотливостью, наличием полезных знакомств, везением, удачей;

– сужение смыслового поля отождествлением, прежде всего с обесцениванием своих достижений Другими.

Вполне вероятно, что наблюдаемое противоречие «подтверждение/ обесценивание» достигнутых результатов Другими основывается на индивидуальном опыте респондентов.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что в представлении об успехе молодые люди ориентированы на экстерииоризированный успех (социальное одобрение и внешние достижения: материальные, социальные, статусные) в сочетании с ориентацией на интерииоризированный успех (успех как результат собственной деятельности, успех как преодоление препятствий, успех как психическое состояние).

Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке молодежных программ, а также программ психолого-педагогического содействия продуктивной реализации стремления к успеху.

Основным ограничением данного исследования является неравное соотношение по полу участников исследования.

Библиографический список

1. Жоделе Д. Социальное представление: феномены, концепт и теория // Социальная психология / под ред. С. Московичи. М. ; СПб. : Питер, 2007. С. 372–394.

2. Шамионов Р. М. Социализация личности: системно-диахронический подход // Психологические исследования. 2013. Т. 26, № 27. С. 1–9. <https://doi.org/10.54359/ps.v6i27.725>, EDN: QBGZPL
3. Андреева Г. М. Психология социального познания. М. : Аспект Пресс, 2005. 301 с. EDN: QODLDH
4. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 398 с. EDN: NOKVND
5. Бовина И. Б., Дворянчиков Н. В., Мельникова Д. В., Лаврешкин Н. В. К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13, № 3. С. 8–25. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130302>, EDN: JWMHBA
6. Бочарова Е. Е. Представление личности о культурно-исторических фактах и их роли в детерминации социальной активности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 22–35. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-1-22-35>, EDN: EALCMR
7. *Moscovici S. Social representations: Explorations in social psychology* / ed. by G. Duveen. New York : New York University Press, 2000. 328 p.
8. *Doise W. Human rights studied as normative social representations // Representations of the social: Bridging theoretical traditions* / ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford : Blackwell Publishers, 2001. P. 96–112.
9. *Jodelet D. Représentation sociale: Phénomènes, concept et théorie // Psychologie Sociale / Sous la dir. S. Moscovici. Paris : Presses Universitaires de France, 1989. P. 357–378.*
10. Тульчинский Г. Л. Разум, воля, успех: о философии поступка. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1990. 214 с.
11. Батулин Н. А. Психология успеха и неудач. Челябинск : Изд-во Южно-Уральского ГУ, 1999. 100 с.
12. Корж Е. М. Некоторые критерии оценки достижения жизненного успеха // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2008. № 1. С. 31–47. EDN: MSNGUP
13. Теплинских М. В. Концептуальные подходы к проблеме определения успешности профессиональной деятельности специалистов социальной сферы // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 92–97. EDN: KNVTGF
14. Артамошина Ю. В. Представления об успехе и карьерные ориентации женщин, выполняющих традиционные и нетрадиционные профессиональные роли // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2008. № 6 (62). С. 295–299. EDN: JKFELZ
15. Сысоенко А. В. Научно-практический взгляд на категорию «Успех» // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 3. С. 46–48. EDN: MVBPYV
16. Лабунская В. А. Ефремова О. И. Психология успешного поведения личности // Социальная психология личности в вопросах и ответах / под ред. В. А. Лабунской. М. : Гардарики, 1999. С. 321–334. EDN: TFKHNBH
17. Рикель А. М., Ермолаева Д. Д. Особенности представления об успехе у людей разных поколений // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2017. Т. 21. С. 65–77. EDN: ZHGOAR
18. Каранетян Л. В. Социально-демографические и психологические предикторы успешности профессионалов // Организационная психология. 2019. Т. 2, № 3. С. 20–34. EDN: HMEXXN
19. *Waijley D. Psychology of success: Finding meaning in work and life. 6th ed. New York : McGraw-Hill Education, 2016. 407 p.*
20. *Shoja M. M., Shane T. R., O'Brien D. Defining and Re-Defining Success // A Guide to the Scientific Career: Virtues, Communication, Research and Academic Writing. Hoboken, 2020. P. 3–13. https://doi.org/10.1002/9781118907283.ch1*
21. *Nagaoka J., Farrington C. A., Ehrlich S. B., Heath R. D. Foundations for Young Adult Success: A Developmental Framework. Chicago : University of Chicago Consortium on School Research, 2015. 110 p.*
22. *Johnson B. Soft Skills-Essential for Success // BMJ Medical Journal. 2021. Vol. 8, № 3. P. 99–102.*
23. *Lyubomirsky S., King L. The Benefits of Frequent Positive Affect: Does Happiness Lead to Success? // Psychological Bulletin. 2005. Vol. 131, № 6. P. 803–855. https://doi.org/10.1037/0033-2909.131.6.803*
24. Григорьева О. В. Психофизиология состояния успеха // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 43–45. EDN: TEHNSD
25. *Lewin K. Field Theory and Learning // Teachers College Record. 1942. Vol. 43, iss. 10. P. 215–242. https://doi.org/10.1177/016146814204301006*
26. Анцыфирова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 512 с. EDN: QXPMHV
27. Гусельцева М. С., Асмолов А. Г. Скрытое лидерство и разнообразие моделей успеха в современном обществе // Поволжский педагогический поиск. 2020. № 2 (32). С. 14–23. <https://doi.org/10.33065/2307-1052-2020-2-32-14-23>, EDN: GEMCWX
28. *Paszenda W. Success in everyday life // Hermeneutics, Social Criticism and Everyday Education Practice / ed. by R. Włodarczyk. Wrocław : Instytut Pedagogiki uniwersytetu Wrocławskiego, 2020. P. 187–204.*
29. *Whitehall A. P., Hill L. G., Yost D. M., Kidwel K. K. Being smart is not enough to ensure success: Integrating personal development into a general education course // The Journal of General Education. 2016. Vol. 65, iss. 3–4. P. 241–263. https://doi.org/10.5325/jgeneeduc.65.3-4.0241*
30. Деева Н. А. Жизненная успешность как метаресурс в системе саморегуляции личности студентов, получающих среднее специальное и высшее образование // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28, № 3. С. 297–307. EDN: UYPPYU

31. Толстоухова И. В. Представления о жизненном успехе магистрантов: социологический аспект // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 2. С. 107–118. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.2.8>
32. Vergès P. L'Evocation de l'argent: Une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation // Bulletin de Psychologie. 1992. Т. XLV, № 405. P. 203–209. <https://doi.org/10.1590/1413-82712018230403>

References

1. Zhodole D. Social representation: Phenomena, concept and theory. In: *Sotsial'naya psikhologiya* [Moscovici S., ed. Social Psychology]. Moscow, St. Petersburg, Piter, 2007, pp. 372–394 (in Russian).
2. Shamionov R. M. Socialization of personality: Systematic-diachronic approach. *Psychological Studies*, 2013, vol. 26, no. 27, pp. 1–9 (in Russian). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i27.725>, EDN: QBGZPL
3. Andreeva G. M. *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya* [Psychology of Social Cognition]. Moscow, Aspect Press, 2005. 301 p. (in Russian). EDN: QODLDH
4. Yemel'yanova T. P. *Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavleniy v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva* [Construction of social representations in the conditions of transformation of Russian society]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2006. 398 p. (in Russian). EDN: NOKVND
5. Bovina I. B., Dvoryanchikov N. V., Melnikova D. V., Lavreshkin N. V. Studying Social Representations: An Outsider's Perspective. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 8–25 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2022130302>, EDN: JWMHBA
6. Bocharova E. E. Representations of personality about cultural and historical facts and their role in social activity determination. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 1, pp. 22–35 (in Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-1-22-35>, EDN: EALCMR
7. Moscovici S. *Social representations: Explorations in social psychology*. Ed. by G. Duveen. New York, New York University Press, 2000. 328 p.
8. Doise W. Human rights studied as normative social representations. In: Deaux K., Philogène G., eds. *Representations of the social: Bridging theoretical traditions*. Oxford, Blackwell Publishers, 2001, pp. 96–112.
9. Jodelet D. Représentation sociale: Phénomènes, concept et théorie. In: Sous la dir. S. Moscovici. *Psychologie Sociale*. Paris, Presses Universitaires de France, 1989, pp. 357–378 (in French).
10. Tul'chinskiy G. L. *Razum, volya, uspekh: o filosofii postupka* [Reason, Will, Success: On the Philosophy of Action]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1990. 214 p. (in Russian).
11. Baturin N. A. *Psikhologiya uspekha i neudach* [Psychology of success and failure]. Chelyabinsk, South-Ural State University Publ., 1999. 100 p. (in Russian).
12. Korzh Ye. M. Some criteria for assessing the achievement of success in life. *Sovremennaya sotsial'naya psikhologiya: teoreticheskiye podkhody i prikladnyye issledovaniya = Modern Social Psychology: Theoretical Approaches and Applied Research*, 2008, no. 1, pp. 31–47 (in Russian). EDN: MSNGUP
13. Teplinskiy M. V. Criteria for successful professional activity of specialists in social field. *Siberian Journal of Psychology*, 2007, no. 25, pp. 92–97 (in Russian). EDN: KNVTF
14. Artamoshina Yu. V. Ideas of success and career orientations of women performing traditional and non-traditional professional roles. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, 2008, no. 6 (62), pp. 295–299 (in Russian). EDN: JFKELZ
15. Sysenko A. V. The scientific and practical approach to the "success". *Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*, 2010, no. 3, pp. 46–48 (in Russian). EDN: MVBPYV
16. Labunskaya V. A., Yefremova O. I. Psychology of successful behavior of the individual. In: *Sotsial'naya psikhologiya lichnosti v voprosakh i otvetakh* [Labunskaya V. A., ed. Social psychology of the individual in questions and answers]. Moscow, Gardariki, 1999. 397 p. (in Russian). EDN: TFKHBH
17. Rikel A. M., Ermolaeva D. D. The Concept of Success of Representatives Belonging to Different Generations. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2017, vol. 21, pp. 65–77 (in Russian). EDN: ZHGOAR
18. Karapetyan L. V. Social and psychological predictors of successfulness: A comparative study among representatives of professional groups. *Organizational Psychology*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 20–34 (in Russian). EDN: HMEXXN
19. Waitley D. *Psychology of success: Finding meaning in work and life*. 6th ed. New York, McGraw-Hill Education, 2016. 407 p.
20. Shoja M. M., Shane T. R., O'Brien D. Defining and Re-Defining Success. In: *A Guide to the Scientific Career: Virtues, Communication, Research and Academic Writing*. Hoboken, 2020, pp. 3–13. <https://doi.org/10.1002/9781118907283.ch1>
21. Nagaoka J., Farrington C. A., Ehrlic S. B., Heath R. D. *Foundations for Young Adult Success: A Developmental Framework*. Chicago, University of Chicago Consortium on School Research, 2015. 110 p.
22. Johnson B. Soft Skills-Essential for Success. *BMH Medical Journal*, 2021, vol. 8, no. 3, pp. 99–102.
23. Lyubomirsky S., King L. The Benefits of Frequent Positive Affect: Does Happiness Lead to Success? *Psychological Bulletin*, 2005, vol. 131, no. 6, pp. 803–855. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.131.6.803>

24. Grigoryeva O. V. Psychophysiology state success. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2014, no. 4, pp. 43–45 (in Russian). EDN: TEHNSD
25. Lewin K. Field Theory and Learning. *Teachers College Record*, 1942, vol. 43, no. 10, pp. 215–242. <https://doi.org/10.1177/016146814204301006>
26. Antsyfirova L. I. *Razvitiye lichnosti i problemy gerontopsikhologii* [Personality development and problems of gerontopsychology]. Moscow, Publ. House “Institute of Psychology RAS”, 2006. 512 p. (in Russian). EDN: QXPMHV
27. Guseltseva M. S., Asmolov A. G. Hidden Leadership and Variety of Success Models in Modern Society. *Volga Region Pedagogical Search*, 2020, no. 2 (32), pp. 14–23 (in Russian). <https://doi.org/10.33065/2307-1052-2020-2-32-14-23>, EDN: GEMCWX
28. Paszenda W. Success in everyday life. In: Włodarczyk R., ed. *Hermeneutics, Social Criticism and Everyday Education Practice*. Wrocław, Instytut Pedagogiki uniwersytetu Wrocławskiego, 2020, pp. 187–204.
29. Whitehall A. P., Hill L. G., Yost D. M., Kidwel K. K. Being smart is not enough to ensure success: Integrating personal development into a general education course. *The Journal of General Education*, 2018, vol. 65, iss. 3–4, pp. 241–263. <https://doi.org/10.5325/jgeneeduc.65.3-4.0241>
30. Deeva N. A. Life successfulness as a meta-resource in the system of self-regulation of college and university students. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 28, no. 3, pp. 297–307 (in Russian). EDN: UYPPYG
31. Tolstoukhova I. V. Interpretations of life success by master’s degree students: The sociological aspect. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2023, no. 2, pp. 107–118 (in Russian). <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.2.8>
32. Vergès P. L’Evocation de l’argent: Une méthode pour la définition du noyau central d’une representation. *Bulletin de Psychologie*, 1992, vol. XLV, no. 405, pp. 203–209 (in French). <https://doi.org/10.1590/1413-82712018230403>

Поступила в редакцию 17.06.2024; одобрена после рецензирования 27.08.2024;
принята к публикации 16.09.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 17.06.2024; approved after reviewing 27.08.2024;
accepted for publication 16.09.2024; published 25.12.2024